

Немалую роль в противостоянии французам в регионе сыграл офицер английского флота сэр Уильям Сидней Смит, отправленный во главе британской эскадры к побережью Египта и Палестины. Помимо участия в боевых действиях, сэру Сиднею представилась возможность участвовать в переговорах с османским султаном в Константинополе, что позволило бы склонить баланс сил в Средиземноморье в пользу Англии.

Литература

- Бонапарт Н.* Избранные произведения. М.: Воениздат, 1956. 812 с.
- Мэхэн А.* Влияние морской силы на французскую революцию и империю. Т. 1. 1793–1812. М., 2002. 576 с.
- Станиславская А. М.* Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807). М., 1962. 501 с.
- Barrow J.* The life and correspondence of admiral sir William Sidney Smith, GCB. L., 1848. Vol. 1. 447 p.
- Montholon Ch.-T.* History of the captivity of Napoleon at St. Helena. L.: H. Colburn, 1846. Vol. 2. 521 p.

В. В. Верченкова

магистрант 2 курса, ВолГУ
vika_verchenkova@mail.ru

Влияние событий Великой французской революции на формирование мировоззрения Жермены де Сталь

В статье оценена роль событий Великой французской революции в становлении мировоззрения писательницы, публицистки Жермены де Сталь на основании ее сочинений и мемуаров.

Ключевые слова: Великая французская революция, Жермена де Сталь, либерализм.

Жермена де Сталь (1766–1817) — одна из знаменитых женщин своей эпохи, которая не только обладала популярностью, но и благодаря своим сочинениям влияла на умы как ее современников, так и последующих поколений, оставив заметный след в культуре нового времени. События Великой французской революции целиком захватили писательницу, не оставив равнодушной.

Де Сталь, будучи сторонницей свободы, справедливости, представительного правления и прочих либеральных ценностей, отстаивала эти привилегии на протяжении всей жизни. Но многие взгляды, подчерпнутые у просветителей, были закреплены в ее

мировоззрении благодаря революции, которая могла поддерживаться писательницей только на том этапе, когда в стране существовала конституционная монархия.

В отношении де Сталь к революции (именно в ее период) можно выделить два этапа: 1789 – август 1792 и август 1792 – 1795.

На первом этапе госпожа де Сталь приняла революцию, верила в ее прогрессивный характер. «Ослепленная гордостью за свою нацию, я полагала, что французская революция знаменует новую эру в духовном развитии человечества» [Сталь, 1989, с. 265]. Но вскоре писательница стала относиться к тем событиям как к страшной катастрофе. События августа 1792 г. заставили писательницу бежать из Франции, вернувшись после падения якобинской диктатуры (все это время она следила за происходящим). В этот период она боялась быть убитой «чернью», ее пугало непостоянство народа, сама толпа. «Революцию нельзя победить, ибо причина ее силы кроется в поддержке большинством народа!» [Staël, 1818, p. 91]. Видимо, ее приверженность к цензовому подходу зарождается после столкновения с людскими массами, а именно с простыми людьми, которые не принимали политические идеи и видели в революции только разрушение.

Де Сталь разочаровало отношение людей к своему бывшему королю, ее поражало отсутствие почтения к Людовику XVI. Писательница в 1793 г. написала анонимную брошюру, где она призывала республиканцев, конституционистов, аристократов объединиться, чтобы спасти королеву [Staël, 2002, p. 4]. Де Сталь никогда не стояла на радикальных позициях, чтобы придерживаться мысли об убийстве королевской семьи. Королева и король уважали ее отца, что играло свою роль.

Августовские и сентябрьские события — яростная толпа и беззаконие укрепили в ней мысль, что именно уважение к понятиям закона и свободы могли со всем справиться. Представительная власть должна была погасить эту ярость. То есть в начале революция шла по правильному пути, пока не свернула с него на путь террора. Проблема Франции заключалась именно в том, что разные слои общества не контактировали между собой, не соприкасались друг с другом.

В итоге события с 1789 до августа 1792 г. нашли поддержку у де Сталь, т. к. полностью отвечали ее устремлениям, пока революция не свернула на путь, где царил террор и беззаконие. Будучи знакомой с сочинениями просветителей, де Сталь, по сути, не была знакома

с проблемами народа. Таким образом, она скорее не принимала радикальности революции, чем была в ней разочарована.

Литература

Стать Ж. О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями / вступ. ст. А. А. Аникста; пер. с франц. В. А. Мильчиной. М.: Искусство, 1989. 476 с

Staël Germaine de. Considérations sur les principaux événemens de la Révolution française. T. 2 / ouvrage posthume de madame la baronne de Staël; publ. par M. le duc de Broglie et M. le baron de Staël. Paris, 1818. 421 p.

Staël Germaine de. Réflexion sur le procès de la Reine, par une femme. Éditions du Boucher. Paris, 2002. 19 p.

С. А. Гагарин

*студент 3 курса, УрФУ
girlighgirligh@gmail.com*

Молодая Италия и ее влияние на развитие итальянского революционного движения

В статье предпринята попытка раскрыть роль организации Молодая Италия и ее основателя, Джузеппе Мадзини, в преобразовании итальянского революционного движения в 1831–1849 гг., описать суть произошедших изменений и то влияние, которое они оказали на последующее развитие Рисорджименто. Предметом рассмотрения стали революционные события, происходившие на Аппенинском полуострове в 1831 г. и 1848–1849 гг., а также взгляды Дж. Мадзини на движение карбонариев и на его реформирование.

Ключевые слова: революция, децентрализация, республика, нация.

К началу 1830-х годов Италия находилась в состоянии полной политической и экономической раздробленности, закреплённой решениями Венского конгресса в 1815 г., тем самым вернувшись к политическому и социально-экономическому устройству, существовавшему преобразованиям Наполеона Бонапарта. Разные системы мер и весов, разные валюты и наличие таможенных барьеров между всеми странами Аппенинского полуострова существенно препятствовали складыванию единого итальянского рынка, что способствовало экономическому упадку данного региона. В этой связи идеи объединения Италии в период после падения Наполеона в основном нашли свой отклик у итальянской буржуазии и обуржуазившегося дворянства, стремившихся осуществить объединение Италии именно с целью создания единого экономического пространства на Аппенинском полуострове, которое обеспечило бы его